

сказом содержания или похвалой автору за проделанный труд. Мнение рецензента по конкретным вопросам, изученным в рассмотренной работе, само по себе может являться значимым для историографии вопроса. В этом отношении критические, полемические публикации оппонентов Р. Сайма существенно более ценны, нежели одобрительные отзывы. Во-вторых, исследователю необходимо иметь представление о сущности историографической полемики на момент публикации рецензируемой работы, чтобы понимать контекст критических замечаний. Рецензенты, обладая сложившимися взглядами по некоторому вопросу, оценивают новые исследования (особенно прорывные) на предмет их новизны. Консерватизм заставлял некоторых историков занимать настороженную позицию по отношению к новым идеям и кропотливо искать недостатки в новых концепциях. Рецепция идей М. Гельцера и Ф. Мюнцера демонстрирует, что лишь немногие исследователи приняли взгляды авторов новых монографий в первые годы после их публикации, более того – первые рецензенты не всегда верно понимали сущность их идей. Представляется, что широкое использование рецензий на монографии при соблюдении названных условий позволяет повысить информативность историографических исследований, проследить рецепцию научных трудов и изучить особенности научной коммуникации среди историков.

1. Ипполитов, Г. М. Историографический факт и историографический источник как категории исторической науки: непростая диалектика / Г. М. Ипполитов // Известия Самарского научного центра РАН. – 2013. – Т. 15. – № 1. – С. 184–195.
2. Машкин, Н. А. Рецензия: Ronald Syme. The Roman Revolution / Н. А. Машкин // Вестник древней истории. – 1947. – № 1. – С. 116–123.
3. Gelzer, M. Die Entstehung der römischen Nobilität: Römische Adelsparteien und Adelsfamilien (F. Münzer) / M. Gelzer // Historische Zeitschrift. – 1921. – Bd. 123. – S. 1–13.
4. Gelzer, M. Die Nobilität der römischen Republik / M. Gelzer. – Leipzig; Berlin: Teubner, 1912. – 120 s.
5. Giles, A. F. Dux and Princes (Review: The Roman Revolution by R. Syme) / A. F. Giles // The Classical Review. – 1940. – Vol. 54, No. 1. – P. 38–41.
6. Lambrechts, P. Revue: The Roman Revolution (R. Syme) / P. Lambrechts // L'Antiquité Classique. – 1942. – T. 11, Fasc. 1. – P. 147–151.
7. McFayden, D. Review: The Roman Revolution by R. Syme / D. McFayden // The Classical Journal. – 1942. – Vol. 38, No. 1. – P. 38–40.
8. Momigliano, A. Review: The Roman Revolution by R. Syme / A. Momigliano // The Journal of Roman Studies. – 1940. – Vol. 30, Part 1. – P. 75–80.
9. Münzer, F. Römische Adelsparteien und Adelsfamilien / F. Münzer. – Stuttgart: Metzler, 1920. – 437 s.
10. Münzer, F. Römische Adelsparteien und Adelsfamilien (Friedrich Münzer) / F. Münzer // Vierteljahrschrift für Sozial- und Wirtschaftsgeschichte. – 1925. – 18. Bd., H. 3 / 4 – S. 397–399.
11. [R. L. R.] Review: The Roman Revolution by R. Syme // Greece & Rome. – 1940. – Vol. 9, No. 26. – P. 123–126.
12. Ridley, R. T. The Genesis of a Turning-Point: Gelzer's "Nobilität" / R. T. Ridley // Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte. – 1986. – Bd. 35, H. 4. – P. 474–502.
13. Syme, R. The Roman Revolution / R. Syme. – Oxford: Clarendon Press, 1939. – 568 p.
14. Wannemacher, W. L. Review: The Roman Revolution by R. Syme / W. L. Wannemacher // The Classical Weekly. – 1940. – Vol. 34, No. 2. – P. 18–19.
15. Winspear, A. D. Review: The Roman Revolution by R. Syme / A. D. Winspear // American Sociological Review. – 1941. – Vol. 6, No. 1. – P. 123–125.

Норкин В. С.

СОЧИНЕНИЕ Г. Ф. ЛОГИНОВА «ИСТОРИЯ СТАРООБРЯДЦЕВ ПОМОРЦЕВ БРАЧНОГО СОГЛАСИЯ ГОРОДА КУРГАНА» КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Актуальность исследования истории становления и развития старообрядчества на Южном Урале и Зауралье обусловлена тем, что история развития одного из самых древних пластов русской культуры – старообрядчества всегда шла бок о бок с историей развития крестьянской письменности и традиционной книжной культуры. Традиционная книжная культура и крестьянская письменность Южного Урала и Зауралья представляет особый интерес для современного исследователя. Ведь книжная культура и памятники крестьянской письменности представляют особые символические знаки, шифры с помощью которых общество может приобщаться культурным ценностям и категориям. Изучение книжных памятников конкретного региона позволяет понять и проанализировать сложные социальные, культурные и религиозные процессы, которые формировали культуру данного региона и которые стали культурными кодами для грядущих поколений жителей региона. Территориальные коллекции книжных памятников традиционной культуры и крестьянской письменности были скрупулёзно собраны в результате полевых исследований сотрудниками ЛАИ УрГУ. На основе этой масштабной работы был создан фонд рукописных и старопечатных книг ЛАИ. Среди ряда коллекций необходимо выделить две основные, касающиеся темы данной работы, это Челябинская и Курганская коллекция рукописных и старопечатных книг. Курганская коллекция рукописных и старопечатных книг была описана и проанализирована группой

исследователей, а вот XVIII-е Челябинское собрание ЛАИ УрФУ, частью которого и являются сочинения видного старообрядческого писателя XX-го века Г. Ф. Логинова, так и не была описана и проанализирована. Отсюда вытекает актуальность темы, в необходимости проведения описи и анализа части Челябинской коллекции ЛАИ УрФУ – сочинений Г. Ф. Логинова. Одним из самых важных сочинений Г. Ф. Логинова является «История старообрядцев поморцев брачного согласия города Кургана» [1, л. 1–30].

Одним из последних и самых полных исследований по истории развития старообрядчества на Южном Урале и Зауралье является коллективная монография «Традиционная книжная культура русского населения Южного Урала и Зауралья в XVII–XX вв.», выпущенная в Уральском Федеральном Университете в 2019-м г. [2, 508 с.]. Следует подчеркнуть, что XX-й век в данной монографии рассмотрен только лишь частично. История доведена до Курганского собора 1924 года.

П. И. Мангилев [3, с. 186–191] приводит перечень поморских соборов поморского согласия, которые созывались по вопросу полемики относительно «бессвященнословных» браков [3, с. 191]. Поскольку часть старообрядцев считали эти браки законными, часть же нет. Озерский собор 29 июня 1875 года разделил поморское согласие на две основных ветви: сторонников перекрещивания федосеевцев и филипповцев, а также сторонников принятия федосеевцев и филипповцев через покаяние в Великий Пост. Данный конфликт попытался урегулировать Курганский собор 1924 года. После Курганского собора 1924 года община поморцев г. Кургана жила в относительно мире. Отсылки к истории и постановлениям поморских соборов Южного Урала и Зауралья в сочинении Г. Ф. Логинова встречаются очень часто.

В работе У. А. Пеньковской [4, с. 114–130] уделяется внимание истории поморских общин Зауралья в XX-м, а именно поморской общины с. Гагарье Курганской области и ее наставнику Ивану Архиповичу Благинину. В ответ на письмо И. А. Благинина Логинов Г. Ф. написал целое сочинение, которое называется «Ответ на письмо Ивану Архиповичу Благинину от 21 августа 1974 года» [5, л. 1–24].

Исходя из этого необходимо сформулировать цель нашей работы. Цель заключается в описании и анализе рукописных сочинений видного старообрядческого писателя Южного Урала и Зауралья XX-го века – Григория Филатовича Логинова. В связи с указанной целью необходимо выделить следующие задачи: во-первых, провести археографический анализ указанного сочинения Г. Ф. Логинова; во-вторых, дать краткую структуру сочинения; в-третьих, провести содержательный анализ сочинения; в-четвертых, выявить значение указанного сочинения среди других сочинений Г. Ф. Логинова.

В работы были использованы эмпирические методы исследования (фотокопирование рукописей Г. Ф. Логинова в ЛАИ УрФУ, историографический анализ проблемы, археографический анализ источника), а также использовались теоретические методы исследований, как например, принцип объективизма, историзма, а также общенаучные методы (анализ, синтез и др.).

Археографический обзор текста. Данная рукопись находится в XVIII-м Челябинском собрании Древлехранилища Уральского Федерального Университета. Она представляет из себя тетрадь в 30 листов. На обложке тетради стоит надпись «Проверена моя». Текст написан полууставом. Название рукописи: «История старообрядцев поморцев брачного согласия города Кургана». Сочинение не закончено, текст прерывается на 30 листе. Текст написан на русском языке с большими вкраплениями просторечной речи. Автором неоднократно используются цитаты из церковных текстов на церковно-славянском языке для пояснения своей мысли. Авторская орфография отличается тем, что слова, оканчивающиеся на согласную букву, завершаются «ъ» – твердым знаком, ряд слов автор пишет под «титлом». При цитировании автора мы будем опускать эти две особенности, при этом оставляя все остальные особенности орфографии и пунктуации.

Автором сочинения является видный южноуральский старообрядческий писатель поморского согласия – Григорий Филатович Логинов, который являлся членом Курганской общины поморцев брачного согласия.

В сочинении дается изложение внутренней истории старообрядцев-поморцев брачного согласия города Кургана. Особое внимание автор уделяет проблеме внутренних конфликтов, которые возникли в общине в 50-е гг. *Terminus ante quem* для данного документа – март 1973 года. Это можно установить по тому, что последняя дата упоминаемая Г. Ф. Логиновым на последних страницах текста – 26 февраля 1973 года. *Terminus post quem* для данного текста, вероятнее всего, середина или конец 70-х гг. Автор текста достаточно эмоционально отзывается о проблемах, которые возникли в Курганской общине в 70-е годы, что позволяет утверждать, что эмоции и переживания еще живы.

Местом создания документа является, вероятнее всего, город Курган. Автор рисует свой собственный образ как непосредственного участника событий, который находится в городе Кургане и участвует во всех внутренних нестроениях общины, пытаясь их разрешить и исправить.

Адресатами сочинения являются старообрядцы-поморцы брачного согласия города Кургана.

Цель написания данной работы формулирует сам Г. Ф. Логинов: «Цель описания заключается в том, показать, каким путем с 1955 года Курганские пастыри ведут стадо овец, доверчиво идущих за ними» [1, л. 2].

Структура данного сочинения выглядит следующим образом:

Предисловие Л. 1–4.

Рассматривается слово Иоанна Златоуста, в котором он касается вопроса истинной церкви. Логинов утверждает тезис, что неистинных церквей множество, а истинная церковь одна. Отсюда он переходит к проблемам в Курганской общине. Половников В. А., по мысли Логинова, завел Курганскую общину в неистинную церковь, поэтому члены Курганской общины просят разобраться в этом вопросе. Ибо «которой дорогой нас ведут наши пастыри – спасительной, апостольской или кривыми невешеными дорогами ведущими в погибель вечную». Половников «не допускает» членов общины ко спасению [1, л. 4].

Раздел I. О учреждении священства новоблагодатной Церкви Иисус Христом чрез апостолов. Л. 5–12.

В данном разделе Логинов Г. Ф. отталкиваясь от текстов Священного Писания и Священного Предания формирует тезис об истинной Церкви, приводит ее свойства, указывает устройство истинной церкви в начальном периоде ее формирования. Далее он переходит к истории поморской общины г. Кургана.

Раздел II. О приходе к духовной власти Ерофея Гавриловича и о соборном решении 23 ноября 1955 года. Л. 13–42.

В данном разделе Логинов Г. Ф. рассматривает историю внутренних конфликтов в Курганской общине в 50-е гг. Автор анализирует причины возникших внутренних нестроений, а также показывает их дальнейшие последствия. Позиция автора выражает сторонника линии «защиты», одной из фракций, выделившийся внутри поморской общины города Кургана. После Курганского собора 1924 года старообрядцы-поморцы брачного согласия разделились на три группы:

- «Крестителей». *Позиция:* крещение может быть совершено много раз, необходимо перекрещивать бракоборов (федосеевцев и филлиповцев).

- «Защитников». *Позиция:* крещение совершается единожды, бракоборов принимать через покаяние.

- Бракоборы – отвергали «бессвященнословные» браки.

К началу 50-х гг. данная проблема никуда не исчезла, а продолжала тлеть внутри Курганской общины поморцев. Хотя духовные отцы общины (Викула Иванович и Афанасий Фролович) придерживались решений Курганского собора 1924 года, но в 1955 году духовные отцы Курганской общины умерли. С 1955 года власть в общине переходит в руки Ерофея Гавриловича Богатырева, который является сторонником «крестителей». Постепенно на ключевые посты он ставит своих людей путем поставлений в духовные отцы. Так, например, в духовные помощники Е. Ф. Богатырева будет поставлен будущий наставник Курганской общины Половников В. А. Внутри общины начинает назревать конфликт между сторонниками «крестителей» и сторонниками «защиты», формируется также небольшая группа «бракоборов». Конфликт приведет к распаду Курганской общины в 1960-м году на три группы: «крестители», «защита» или «защитники», бракоборы. Все три группы будут собираться на молитву в разных местах. Параллельно группа «крестителей» будет пытаться зарегистрировать общину в органах власти. Но в 60-е гг. все попытки регистрации будут неудачными. Г. Ф. Логинов как сторонник линии «защиты» в своем сочинении будут отстаивать именно эту линию.

Раздел III. Дела после соединения 28-го июля 1970 года. Л. 42 – 58.

Г. Ф. Логинов приводит текст мирного соглашения между двумя группам старообрядцев-поморцев г. Кургана. Часть «крестителей» воссоединились с «защитниками», а часть остались обособленно. Внутренние конфликты в общине не были разрешены до конца. Остались несогласия по ряду вопросов, которые на момент написания рукописи, продолжали тревожить общину. К 1974 году Логинов Г. Ф. перестает считать себя членом Курганской общины поморцев брачного согласия, также отстраняется и от Челябинской общины поморцев. В связи с этим он получает письмо от И. А. Благинина (наставника поморской общины с. Гагарье), который недоумевает о ригористическом отношении Г. Ф. Логинова относительно конфликтов внутри Курганской общины. Так рождается второе сочинение – ответ на письмо И. А. Благинина, в котором Григорий Филатович Логинов дополняет свою историю Курганской общины, приводя ряд ранее неизвестных фактов, выдержек из писем и т. д.

Таким образом, на основании рассмотренного материала следует подвести вывод, что сочинение Г. Ф. Логинова «История старообрядцев поморцев брачного согласия города Кургана» представляет из себя достаточно интересный и самобытный источник по истории Курганской общины старообрядцев-поморцев брачного согласия в период между 50-ми и 70-ми гг. XX-го в. В данном сочинении

отражены не только историческая канва жизни Курганской общины, но также причины и последствия внутренних нестроений общины. Данное сочинение представляет также своеобразный памятник истории народной религиозности. История Курганской общины в этот период проходит в непростую эпоху Хрущевской оттепели, но несмотря на совершенно атеистическое окружение внутренняя религиозная напряженность и пассионарность членов Курганской общины остается достаточно высокой, что позволяет сделать вывод об их устойчивости и последовательности в своей вере и идеях. Внутренние конфликты при таком раскладе являются следствием ревности о соблюдении правил. Тем интереснее изучать и анализировать аргументы и психологическую подоплеку данных нестроений то, что они вырастают именно из религиозного мирозерцания участников. К сожалению, данное сочинение не завершено автором, но представляет значительный интерес для читателя, как материал по истории Курганской общины старообрядцев-поморцев брачного согласия.

1. Логинов, Г. Ф. История старообрядцев поморцев брачного согласия города Кургана. Рукопись. сер. 70-х гг. XX-го в.. Дрвелехранилище ЛАИ УрФУ Челябинское собр. XVIII. 169р / 5038. – 30 л.
2. Традиционная книжная культура русского населения Южного Урала и Зауралья в XVII–XX вв. / под ред. И. В. Починской ; сост.: П. И. Мангилев [и др.]. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2019. – 508 с.
3. Мангилев, П. И. Соборы старообрядцев поморского согласия Южного Урала и Зауралья второй половины XIX – первой четверти XX в. / П. И. Мангилев // Традиции русской духовной культуры в памятниках письменности XVI–XX вв. / под ред. А. Х. Элерт. – Новосибирск, 2018. – С. 186–191.
4. Пеньковская, У. А. Стил ь писем Ивана Архиповича Благинина / У. А. Пеньковская // Уральский сборник. История. Культура. Религия. – 2001. – № 4. – С. 114–130.
5. Логинов, Г. Ф. Материалы о расколе в Курганской общине поморцев. Рукопись. 70-е гг. XX в. Дрвелехранилище ЛАИ УрФУ Челябинское собр. XVIII. 167р / 5036. – 24 л.

Довгялло М. С.

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ ЗА ГРАНИЦЕЙ (НА ПРИМЕРЕ ЮГОСЛАВИИ): ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИОГРАФИИ

Историография Русской православной церкви за границей (РПЦЗ), правильнее сказать историография российской церковной диаспоры, несмотря на значительное количество публикаций, еще слабо изучена. Вместе с тем, она представляет большой научный и практический интерес. Без изучения истории русского православия в широком смысле и осмысления его итогов вряд ли можно понять историю российской эмиграции в целом. Российские эмигранты на чужой территории смогли сохранить свою национальную идентичность, русскую культуру, язык, традиции во многом благодаря православию и православной церкви. РПЦЗ – явление в истории уникальное.

При использовании термина «Историография Русской православной церкви за границей (за рубежом)» следует отметить, что российское православие вне России значительно более многообразно и многолико. Достаточно назвать Американскую, Румынскую, Польскую православную церковь и др. Однако, в исследовании особое внимание уделим историографии РПЦЗ, созданной на территории Королевства сербов, хорватов и словенцев (КСХС) (с 1929 г. – Королевство Югославия). Эмигранты из России построили в стране шесть церквей и часовен, создали несколько десятков общин и монастырей.

Появление в КСХС данной структуры было напрямую связано с Октябрьской революцией и Гражданской войной и последовавшей за ними эмиграции многих православных епископов, священников, монахов, остатков белогвардейской армии и мирных граждан, искавших убежище от преследования советской власти в других странах мира. В ноябре 1921 г. в городке Сремские Карловцы на территории КСХС состоялся съезд эмигрантского духовенства и мирян, вошедший в историю под названием «Карловацкий собор» и ознаменовавший завершение законодательного и организационного оформления РПЦЗ. Он образовал на чужой территории свою каноническую организацию, именуемую ею как РПЦЗ, не признанной Русской православной церковью Московского Патриархата (РПЦ МП) [12, с. 142]. Синод епископов РПЦЗ стал действовать как независимое верховное церковное управление, несмотря на то, что влияние карловчан ограничивалось Югославией, Балканами.

Особый резонанс вызвали принятые на Соборе «Послание чадам Русской Православной Церкви, в рассеянии и изгнании сущим» и «Послание к Всемирной Конференции» [4, с. 31]. Разногласия возникли при обсуждении возможности восстановления на всероссийском престоле законного православного царя из дома Романовых. Решения Собора, в особенности обращение к Генуэзской конференции с призывом к крестовому походу против большевиков, вызвали негативную реакцию у патриарха РПЦ Тихона и советского правительства. С этого времени в среде российских эмигрантов наблюдается открытое размежевание между сторонниками политического нейтралитета и теми, кто не признал легитимность советской власти. Отношения руководителей Зарубежья и РПЦ в СССР долгие годы были напряженными и носили конфронтационный характер.